РУЛЬ

300 Mill. Mark

23. 10. 1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 839

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1600 мил. мар. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер. въ Герм. мож. быть измѣн. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 20.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 8 бельг. фр., Болгарію 35 лев., Венгрію 9.000 венг. кронъ, Голландію 2 гол. гульд., Грецію 16 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Испанію 4 пезеты, Италію 12 ит. лиръ, Латвію 120 латв. руб., Литву 4.50 лит., Люксембургъ 8 фр., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 150.000 польск. м. за 5 мѣс. Португалію 12 эскудо, Румынію 90 лей, Финляндію 12 фин. мар. Францію 8 фр. фр., Чехословакію 16 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 3 швед. кроны, Эстонію 15 эст. мар., Югославію 35 динаръ. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Америку вообще ¾ долл., Аргент. респ. 2 бум. пезо, Бразилію 5 мильр., Чиле 5 бум. пезо; Африку: Англ. вл. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. влад. 8 фр. фр. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки

Объявленія: цѣна въ герм. маркахъ = **коэффиціенту,** помноженному на **основную цѣну:** Сегодня: 1 100 000 000 × 0.20 за миллим. (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
× 1.35 за миллиметръ въ текстѣ,
× 0.18 за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
× 0.12 за миллиметръ для врачей и присяжныхъ повѣренныхъ,
× 0.16 за миллим. для ищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Donhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 882-й | **Вторникъ, 23 (10) октября 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Протестанты и критики.
Совѣтское гражданское судопроизводство — А. Зайцева.
О тебѣ, родная — Сергѣя Яблоновскаго.
Противоядіе — Т. Варшеръ.

Берлинъ, 22 октября.

Протестанты и критики. Въ Россіи довольно давно уже образовалась среди рабочихъ группа, именующая себя «Рабочая Правда» и являющаяся оппозиціей совѣтской власти. Давно уже эта группа выпустила два печатныхъ обращенія къ партійнымъ съѣздамъ, но только теперь эти воззванія стали извѣстны заграницей и привлекли къ себѣ вниманіе зарубежной печати. Это конечно вполнѣ понятно, ибо если среди общаго тяжелаго безмолвія и придушенности раздается наконецъ протестъ, онъ не можетъ не произвести впечатлѣнія и къ нему нельзя не прислушаться. Среди напряженной тишины онъ звучитъ независимо отъ своего содержанія и объективнаго значенія весьма громко.

Замѣчательно, однако, что чуть не вся зарубежная печать отнеслась къ протесту «Рабочей Правды» въ общемъ отрицательно «Соц. Вѣстникъ» находитъ, что отчасти воззваніе повторяетъ утвержденія меньшевиковъ и въ этой части оно конечно правильно, но плохо то, что оппозиціонеры не рѣшаются себя меньшевиками признать. Въ остальныхъ же частяхъ воззваніе грѣшитъ непродуманностью и органъ гг. Абрамовича и Дана поучаетъ оппозицію, что «надо подумать до конца», и надѣется, что со временемъ это случится. «Дни» тоже находя, что воззваніе не выдерживаетъ строгаго логическаго анализа, полагаютъ, что этотъ анализъ требуетъ преодолѣнія «октября» и возвращеніе къ керенщинѣ. А парижскіе блюстители демократіи, считая, что проявившаяся оппозиція стремится къ возстановленію уже изжитаго обанкротившагося коммунизма, рѣшительно становится на сторону нынѣшнихъ властителей противъ «Рабочей Правды». Она, молъ, аналогична французскимъ «эбертистамъ», а властители это Робеспьеръ, который все равно падетъ, между тѣмъ какъ если эбертисты повторятъ экспериментъ съ самаго начала, то «колеблясь безконечно между приливами умѣренности и крайности, русскій опытъ могъ бы затянуться на неопредѣленное время».

Едва ли однако, такой подходъ къ раздавшемуся протесту можетъ привести къ правильной его оцѣнкѣ. Съ точки зрѣнія элементарной логики онъ дѣйствительно не выдерживаетъ и самой снисходительной критики. Направляя противъ протеста остріе логики, рьяные критики бьютъ по пустому мѣсту, суетятся и озабоченно стучатся въ открытыя двери. Безцѣльно докапываться, съ какой стороны справа или, какъ думаютъ критики, слѣва протестъ выступаетъ противъ совѣтской власти. Съ одной стороны онъ мечтаетъ о возстановленіи коммунизма въ тѣхъ словесныхъ формахъ, которыя такъ щедро чеканились на съѣздахъ, а съ другой онъ вполнѣ пріемлетъ НЭП, который явился формальнымъ провозглашеніемъ конца революціи и переходомъ къ капиталистическому строю, и хотѣлъ бы лишь маленькой поправки, а именно, чтобы Новая Экономическая Политика не превратилась въ Новую Эксплоатацію Пролетаріата, т. е., чтобы НЭП пересталъ быть НЭП'омъ, чтобы онъ былъ и въ то же время не былъ. Достаточно одного этого указанія, чтобы видѣть, что для одержанія логической побѣды надъ протестантами, незачѣмъ писать длинныя статьи и углубляться въ историческія аналогіи. И если воззванія заканчиваются насвистаннымъ лозунгомъ — да здравствуетъ совѣтская власть, то это не имѣетъ ровно никакого значенія, во всякомъ случаѣ это гораздо менѣе показательно, чѣмъ когда сами меньшевики, настойчиво выявляя жестокую реакціонность совѣтской власти, призываютъ къ ея поддержкѣ. Общая подавленность естественно толкаетъ протестантовъ на мысль, что клинъ клиномъ нужно вышибать, что ахиллесова пята совѣтской власти находится слѣва. И сама совѣтская власть тоже увѣрена, что ея уязвимая пята помѣщается слѣва, поэтому она и вынуждаетъ свой экономическій «либерализмъ» уравновѣшивать безудержнымъ политическимъ терроромъ и прежде всего противъ соціалистовъ. Примѣчательно, что именно политическій терроръ нашелъ яркую характеристику въ воззваніяхъ. О господствующихъ въ РКП «товарищахъ» они говорятъ какъ объ «эксплуататорахъ съ революціонными фразами на устахъ», способныхъ на то, чтобы испытаннаго коммуниста (Мясникова) предательски въ ночной тиши убить и «выслать заграницу его паспортъ».

Если бы продолженіе коммунистическаго эксперимента было возможно еще въ какихъ бы то ни было формахъ и размѣрахъ, то и не возникло бы нелѣпаго дѣленія на правыхъ и лѣвыхъ коммунистовъ и они не взялись бы за осуществленіе задачи формально составляющей предательство принциповъ, а фактически противорѣчащей всей ихъ сущности. Но именно потому, что задача возстановленія Россіи органически противорѣчитъ ихъ исторической роли, будь то правые или лѣвые коммунисты, они превращаютъ НЭП въ уродливую карикатуру и пока возсозданіе будетъ происходить подъ знакомъ «компромиса» между лѣвыми и правыми, до тѣхъ поръ прійдется наблюдать нынѣшнюю картину перманентнаго кризиса на почвѣ отвратительнаго расхищенія.

Вотъ почему вмѣсто того, чтобы читать нотаціи протестантамъ, убѣждать ихъ, что они обреченные и выражать свое предпочтеніе нынѣшнимъ властителямъ гораздо цѣлесообразнѣе поддержать проявляющіяся уже усилія къ ликвидаціи гибельнаго для Россіи компромиса.

Выступленіе сепаратистовъ.

Кельнъ, 21. 10.

Изъ Аахена сообщаютъ:

Сегодня ночью вооруженные сепаратисты, число которыхъ опредѣляется въ 2.000, неожиданно заняли общественныя зданія, въ томъ числѣ ратушу, почтамтъ и зданіе правительственныхъ учрежденій и провозгласили Рейнскую республику. Сепаратисты сдѣлали попытку вступить съ властями въ переговоры.

По свѣдѣніямъ изъ Бонна, Трира, Кобленца, Дюссельдорфа, Юлиха, Штольберга, Дюрена и Рейса возстаніе въ Аахенѣ имѣетъ чисто мѣстный характеръ.

*

Изъ Франкфурта на Майнѣ сообщаютъ:

Въ Аахенскомъ районѣ въ послѣдніе дни наблюдалось особое возбужденіе. Распространились слухи о томъ, что въ ближайшіе дни будетъ провозглашена Рейнская республика, и что бельгійскій гарнизонъ обѣщалъ сепаратистамъ вооруженную охрану. Эти слухи поддерживались образомъ дѣйствій оккупаціонныхъ властей. Всѣ руководящія секретари рабочихъ организацій были высланы, въ числѣ которыхъ оказался и депутатъ ландтага Гаршъ, руководитель христіанскихъ союзовъ горнорабочихъ. Бельгійскій гарнизонъ въ послѣдніе дни получилъ приказъ быть наготовѣ въ случаѣ тревоги. Всѣ отпуски были прекращены. Сегодня днемъ бельгійскіе танки разъѣзжали по улицамъ города.

*

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 21. 10.

Вечернія газеты публикуютъ телеграмму агентства Гаваса изъ Аахена слѣдующаго содержанія:

Сегодня въ Аахенѣ провозглашена Рейнская республика. Всѣ общественныя зданія въ 4 часа утра были заняты сторонниками Рейнской республики. Рейнскій флагъ былъ вывѣшенъ на ратушѣ и на зданіи регентства. Полиція не оказала никакого противодѣйствія. Временное Правительство опубликовало прокламацію, въ которой оно сообщаетъ о совершившемся фактѣ и запрещаетъ всякое сопротивленіе и всякія попытки манифестацій. Запрещены также грабежи. Временное правительство обѣщаетъ населенію обезпечить снабженіе продовольствіемъ и возможность работъ и призываетъ жителей къ спокойствію. Рейнскія войска намѣрены выступить на сѣверъ бельгійской оккупаціонной полосы и оттуда направиться въ британскую полосу.

По сообщенію «Temps» движеніе, приведшее къ провозглашенію въ Аахенѣ, Рейнской республики, исходитъ не отъ Дортена. Смеетсъ и Маттесъ тоже не имѣютъ къ нему отношенія. Во главѣ движенія стоитъ аахенскій промышленникъ по имени Декерсъ, пользующійся большой извѣстностью въ сепаратистскихъ кругахъ.

Декерсъ принадлежалъ ранѣе къ группѣ Дортена, но затѣмъ выступилъ изъ нея. поддерживаетъ ли онъ отношенія къ группѣ Маттеса, неизвѣстно.

Бельгійскій верховный комиссаръ прибылъ въ Аахенъ. Онъ немедленно принялъ всѣ мѣры на случай нарушенія спокойствія. Вождямъ движенія онъ сообщилъ, что бельгійцы будутъ сохранять нейтралитетъ, но что лица, взявшія на себя иниціативу по провозглашенію Рейнской республики, будутъ нести отвѣтственность за сохраненіе порядка.

Совѣтское гражданское судопроизводство.

За послѣдніе полтора года большевики опубликовали рядъ новыхъ законовъ, вводящихъ, по ихъ мнѣнію, «революціонную» законность въ правовое русло. Вслѣдъ за новыми нормами гражданскими и уголовными, вексельными и аграрными, лѣтомъ текущаго года появился въ собраніи Узаконеній рабоче-крестьянскаго правительства новый гражданскій процессуальный кодексъ, долженствующій вступить въ силу съ 1 сентября 1923 г.

Нѣкоторые основные штрихи этого новѣйшаго совѣтскаго произведенія въ области устроенія судебныхъ порядковъ выявляютъ степень истинности утвержденій относительно замѣтной эволюціи совѣтской власти въ сторону западно-европейской правовой гражданственности.

Согласно одной изъ первыхъ статей процессуальнаго кодекса судъ, вынося рѣшеніе и не находя достаточной опоры въ совѣтскихъ декретахъ, руководствуется общими началами совѣтскаго законодательства и общей политикой рабоче-крестьянскаго правительства

По авторитетному разъясненію «министра совѣтской справедливости» Курскаго, данному имъ въ объяснительной запискѣ къ процессуальному кодексу, эта норма въ полной мѣрѣ замѣщаетъ собой ссылку на упоминавшееся въ прежнихъ законахъ о судѣ «революціонное правосознаніе», ссылка на которое expressis verbis въ кодексѣ стыдливо избѣгается. Сущность дѣла, какъ подтверждаетъ Курскій, отъ этого не должна измѣниться.

Безпристрастіе и одинаковое отношеніе къ тяжущимся независимо отъ ихъ «классовой принадлежности» суду не предусказаны и если вмѣняется въ обязанность оказывать обращающимся въ судъ «активное содѣйствіе къ огражденію ихъ правъ и законныхъ интересовъ», то это касается не всякаго тяжущагося, а лишь «трудящихся»... (стр. 5).

Несмотря на наличность ряда статей, опредѣляющихъ подсудность дѣлъ, никакого законнаго разграниченія компетенціи судовъ не установлено, ибо губернскій судъ имѣетъ право изъять всякое дѣло, производящееся въ Народномъ судѣ и принять его къ своему производству, а Верховному суду предоставлено передавать любому суду не только единичныя дѣла, но и цѣлыя ихъ категоріи по своему усмотрѣнію (ст. ст. 23 и 24).

По существу дѣла должны расматриваться лишь въ одной инстанціи. Однако, кассаціонныя жалобы допустимы не только при «нарушеніи или неправильномъ примѣненіи дѣйствующихъ законовъ», но и при наличіи «явнаго противорѣчія рѣшенія фактическимъ обстоятельствамъ дѣла».

Статья 186 гласитъ, что «рѣшеніе суда вступаетъ въ силу и подлежитъ исполненію съ момента его постановленія». Однако фактически судебное рѣшеніе никогда не можетъ быть признано окончательнымъ, ибо «прокуроръ» республики и губпрокуроры черезъ прокурора республики имѣютъ право протеста передъ верховнымъ судомъ на рѣшеніе по законченнымъ гражданскимъ дѣламъ, если этого требуютъ охрана интересовъ рабоче-крестьянскаго государства и трудящихся массъ. Протестъ прокурора никакимъ срокомъ не ограниченъ». (ст. 254). Такимъ образомъ никто и никогда не можетъ быть увѣреннымъ въ тѣхъ правахъ, которые признаны за нимъ совѣтскимъ судомъ. Существенны также нѣкоторыя другія нормы менѣе общаго характера, разсѣянныя въ этомъ кодексѣ.

Такъ, судъ не связанъ требованіями, заявленными Истцомъ (ст. 170). Это значитъ, согласно разъясненіямъ Курскаго, что судъ можетъ присудить больше, чѣмъ требовала сторона.

Показательны нормы, касающіяся исполненія рѣшеній въ отношеніи государственныхъ предпріятій, переведенныхъ на хозяйственный расчетъ.